

2. Терновый холм.

Вернувшись домой, он подавил гнев. Объяснение, добавленное директором банка, удвоило его злость.

— Господин Гласстон как раз и есть тот самый крупный акционер банка. Изначально он работал в основном в Роднии, но недавно переехал в соседний Торнхилл. Поскольку он такая крупная фигура, характер у него не мелочный, так что если вы пойдёте и объясните обстоятельства, он, возможно, даст вам наличные в долг без процентов.

— Не мелочный, поэтому ужесточил условия кредитования? Надо хоть что-то разумное говорить.

Благодаря хозяину, пребывавшему в крайне скверном расположении духа, поместье Найтстон было спокойным как никогда. Слышался крик тетерева, и когда дул ветер, издали доносился унылый звук стучащих друг о друга ветвей деревьев.

— Бетси. Принеси козье молоко, чтобы сделать сыр.

— Да, госпожа Поллинет.

Бетси передала другой служанке распоряжение, полученное от госпожи Поллинет. Это была служанка, отвечавшая за сарай, которая ходила туда-сюда и доила коров и коз. Пока она с деревянным ведром шла к сараю, там вдалеке кучер ремонтировал карету. Рядом с ним расположился садовник, нанятый на лето. Он точил инструменты.

В поместье было много работников. Им нужно было платить еженедельное жалованье. В сейфе ещё были наличные для немедленного использования, и с выплатой жалованья проблем не было. Если не будет больших расходов, то до осени можно будет как-нибудь продержаться.

/Нужны срочные деньги./

Теперь прибыла телеграмма, состоявшая всего из нескольких слов. Как раз пришло и письмо от Кобса с описанием всех обстоятельств.

Уильям и Лилибет сожалели о том, что промотали состояние, и хотели немедленно покинуть Монтеро, но мошенники, обманом выманившие у них деньги, угрожали, что не оставят их в покое, если те немедленно не отдадут долг. Они были не простыми игроками, а жестокой организованной группировкой.

Оказалось, что супружеская пара, дружелюбно относившаяся к Уильяму и Лилибет, тоже была с ними заодно. Кобс защищал молодую супружескую пару, говоря, что как бы они ни были честны и ни избегали азартных игр, в конце концов с ними всё равно случилось бы что-нибудь подобное.

— Лилибет!

Беспокойство за сестру превосходило обиду на неё.

— Может, стоило продать реликвии.

Сейчас было трудно даже найти того, кто купит их. Боясь, что с Лилибет могут сделать что-то ужасное, он не мог спокойно сидеть на месте.

"Обратиться за помощью к роду Роуда?"

Эллиот долго размышлял. Баронесса Роуд, двоюродная бабушка Уильяма, была человеком с огромным состоянием. Не имея детей, она приняла Уильяма и воспитывала его как приёмного наследника. Но в то же время она славилась чрезвычайно строгим нравом и не простила бы ни малейшего ущерба репутации.

— Не могу допустить, чтобы Лилибет навлекла на себя её немилость.

Вероятно, Уильям именно поэтому рассчитывал на срочные деньги от Эллиота, а не от богатой баронессы Роуд.

Согласно новостям, присланным Кобсом, злодеи обещали, что как только будет выплачен последний остаток, они спокойно отпустят их. Вещи уже упакованы, чтобы можно было сразу покинуть отель, как только прибудет почтовый перевод. Проблема была в том, когда Эллиот отправит почтовый перевод.

— Ничего не поделаешь.

Выйдя из кабинета, Эллиот велел госпоже Поллинет приготовить лошадь. Когда он, одетый в выходной костюм, служивший одновременно костюмом для верховой езды, вышел из прихожей, кучер уже оседлал и взнуздal любимого коня Эллиота. Приняв хлыст, он вскочил в седло.

— Может быть поздно, так что не ждите и сами позаботьтесь о еде.

— Куда вы направляетесь?

— В Замок Терновника.

Сухо бросив это госпоже Поллинет, Эллиот ударил лошадь по бокам. Упитанная лошадь быстро помчалась по дороге.

Путь в Торнхилл, несмотря на то что он делил те же поля, те же окрестные горы и то же небо с поместьем Найтстон, был гораздо более тёмным и суровым. Благодаря останкам терновника, окутывавшим окрестности Торнхилла.

Кем бы ни был первый владелец, построивший Торнхилл, он, видимо, был чрезвычайно параноидальной и скрытной личностью. Терновые лозы, которые он насадил словно болезнь, к настоящему времени, спустя сотни лет, полностью покрыли окрестности, белея от смерти, затем снова распуская листья и выпуская шипы, снова умирая и повторяя цикл, образуя основу беспорядочно переплетённой колючей крепости.

Избегая терновника, обвивавшего всё сверху, к особняку на вершине холма вёл только один путь. Эллиот поскакал по этой каменистой дороге.

Когда он достиг вершины, вдали виднелся смутный силуэт железнодорожной станции. Также было видно поместье Эллиота, освещённое ярким светом.

Вблизи поместья Эллиота был распространён чёрный камень, из которого возводили стены,

разделявшие сельскохозяйственные угодья, поэтому оно получило название Найтстон. На чёрной почве хорошо росла свежая трава, а близлежащие ручьи и речушки, соединяясь, обеспечивали обильной влагой сельскохозяйственные культуры и фруктовые деревья, растущие в Найтстоне. Это была очень хорошая земля.

По сравнению с этим Торнхилл, состоявший из груды камней, был внушителен только своим величием, но земля была рыхлой и сухой, и, кроме терновника, никакие культуры там не росли как следует. Поэтому любой, кто сюда приходил, вскоре разорялся, но нынешний владелец был типом, занимавшимся грязными денежными махинациями, так что, похоже, продержится долго.

Когда он встал перед массивными бронзовыми воротами, появился привратник с лицом столь же грубым, как и его хозяин.

— У вас назначена встреча?

— Нет. Но передай хозяину моё имя. Скажи, что это Эллиот Дейл из Найтстона.

— А, я получил распоряжение заранее.

Не знаю, что ему сказали, но привратник охотно открыл ворота вместо того, чтобы передать весть внутрь. Словно ожидал визита Эллиота.

Неприятное чувство нахлынуло на Эллиота, и он на мгновение задумался, не вернуться ли. Но, думая о Лилибет, которая где-то далеко дрожит от отвратительных посягательств, он не мог этого сделать.

Даже после того как он прошёл через ворота и вошёл в сад, дорога была крутой. Вдоль дороги из белого гравия, более ровной, чем холм, были посажены кое-какие цветы и кустарники. Но цветы, посаженные наугад, без должного изучения, наполовину засохли, а кустарники увядали. Бесплезные действия лишь добавили мрачности.

— Какой отвратительный вкус.

Это было обычным поступком для нуворишей, которые накопили лишь деньги, не успев приобрести культуру. Не имея глубоких познаний, пытаясь приукрасить только внешний вид, они становились ещё смешнее, чего совершенно не понимали. Артур Рентон был таким же.

Когда он прибыл к входу, его встретил мужчина в ливрее с угрюмым выражением лица. Передавая лошадь кучеру, появившемуся бесшумно, словно тень, Эллиот сказал слуге:

— Передай Артуру Рентону, что я прибыл.

— Человека по имени Артур Рентон здесь нет.

Возражающий тон раздражал, но поскольку именно Эллиот пришёл с просьбой, он поправил обращение.

— Гласстон, Артур Гласстон. Сообщишь своему хозяину о моём прибытии?

Отвратительно, но он даже добавил приторную улыбку. Слуга склонил голову и отступил в сторону от открытой двери. Пока слуга поднимался по лестнице позвать своего хозяина, Эллиот снял шляпу и положил в неё перчатки. Засунув хлыст под мышку, он на мгновение

осмотрелся.

Замок Терновника было издевательским прозвищем. Но размеры Торнхилла действительно приближались к настоящему замку. Не дворцу, полному изящного кружева и золотых украшений, а величественной крепости, где горькая и едкая история наслаивалась, как пыль.

Даже если директор банка охарактеризовал нынешнего владельца Торнхилла как приличного человека с щедрой душой, Эллиот, знавший его истинную природу, не мог найти ни капли уюта внутри дома.

Обои из довольно дорогого материала, но такого тяжёлого серого и тёмно-зелёного цвета, что, казалось, можно сойти с ума. Бронзовые украшения, которые хотя и сохраняли блеск, но излучали какую-то острую ауру. Портреты, все без исключения мрачных оттенков.

На древнем каменном полу не было видно ковра. Если не ходить осторожно, шаги слуг по ночам будут мешать сну. Хотя прежде всего из-за чрезвычайно безрадостной и суровой атмосферы крепости будешь видеть кошмары и не сможешь толком спать.

— Велено подняться наверх.

Слуга снова появился и проводил Эллиота. Втайне он почувствовал оскорбление от того, что тот даже не спустился лично встретить его — элементарной вежливости. Более того, судя по тому, что его визит был предвиден, велика была вероятность того, что Артур Рентон прекрасно осведомлён о проблемах, мучающих Эллиота. Он серьёзно подумывал вернуться. Столкнулись желание не подвергаться насмешкам за то, что убежал отсюда поджав хвост, и нежелание встречаться с Артуром Рентоном.

Прежде чем он успел принять решение, они прибыли в нужную комнату.

— Господин, я привёл господина Дейла.

Его не встретили с достаточной учтивостью, чтобы можно было сказать «привёл». Слуга даже не взял вещи Эллиота, чтобы положить их в гардеробную рядом с прихожей. Поэтому Эллиот до сих пор сам держал шляпу и хлыст.

Открыв дверь и войдя, он увидел кабинет. Вместе с серьёзно скудным внутренним убранством, мало отличавшимся от внешнего вида, были видны книги и книжные шкафы глубоких оттенков, а также несколько чистых стульев.

На столе, стоявшем спиной к книжному шкафу, были навалены всевозможные бумаги и письма, бухгалтерские книги в кожаном переплёте, и пахло чернилами, словно до недавнего времени кто-то здесь работал. Но хозяина на этом месте не было.

Трещ. Трещ.

Горящие поленья ломались, разбрасывая искры. Напротив стола был старый камин. Рядом с красным кирпичным камином, украшенным бронзой и покрытым пылью, словно коркой, стояла кадка с мелко наколотыми дровами. Рядом с ней, то есть перед камином, виднелась согнутая спина мужчины, присевшего на корточки и ворошившего топливо кочергой.

Хотя ноги были прижаты так, что колени почти касались пола, крупное телосложение не казалось меньше. Напротив, широкие плечи закрывали весь камин, из-за чего он казался ещё крупнее.

<http://bllate.org/book/15148/1570461>